

Раз главный герой оригинального романа не годился на роль наследника, Шэнь Сюйбай решил выбрать его смертельного врага.

Гу Се был младшим единокровным братом Гу Цзычэня. Их папаша — тот самый подлец, бросивший жену и ребенка. Гу Се достался сценарий мстителя: он намеревался заставить всю семью Гу заплатить по счетам.

А позиция Гу Цзычэня сводилась к заезженной формуле: «грехи отцов меня не касаются, но обижать моих родных не смей». Защищая свою «невинную» семью, он раз за разом наносил удары Гу Се, разжигая бесконечную вражду.

При этом в романе Гу Се описывали как настоящего гения: в финансах и бизнесе — виртуоз, в драке — один легко уложит четверых-пятерых. Мозги, хватка, жестокость, злопамятность и неукротимая энергия — идеальный кандидат под требования Шэнь Сюйбая.

Старик Гу подошел ближе и с сомнением переспросил:

— Ты правда выбираешь его?

— Да, дядя, — Шэнь Сюйбай обернулся, его голос звучал ровно. — Я хочу сделать его своим наследником.

Шэнь Сюйбай прямо-таки физически ощутил, как в спину впился чей-то ненавидящий взгляд.

Старик заколебался:

— Подумай еще. Происхождение Гу Се...

— Разве он не из рода Гу?

—... Из рода.

Шэнь Сюйбай едва заметно усмехнулся. Смысл был понятен без слов. Старик Гу замер. Положение Гу Се слишком специфическое: к семье он не питает никаких чувств. Эдакий волчонок, которого сколько ни корми — всё в лес смотрит.

— Он дурной ребенок, — процедил старик. — Ты не знаешь... Матери у него нет, поэтому характер вырос дикий, заносчивый. Никого не слушает, чуть что — распускает кулаки, будто кругом одни враги.

Он качнул головой:

— В шесть лет он пытался обварить своего младшего брата кипятком! Дерево согнулось с самого детства, что уж говорить о нынешних годах.

С каждым словом деда пальцы Гу Се всё глубже уходили в сырую грязь. Но он не произнес ни слова в свою защиту.

— Собаку прикормишь — и та за десять лет к хозяину привыкнет. А этот не благодарен за хлеб. Ворует, дерется с братьями, прогуливает школу — сплошь дурные поступки. Ты, может, пожалел его, но он от природы гнилой. Таких не исправить.

В небе грохнул раскат грома. Черную тьму прорезал косой дождь, мгновенно вымочив мальчишку до нитки. Промокшая одежда облепила его истощенное тело.

Гу Цзысюнь понятия не имел, о чем они спорят, но немедленно поддакнул:

— Точно! Он только что стянул модель, которую сделал мой брат!

Гу Се молчал. Но когда опустил голову, его взгляд случайно скользнул по спине молодого мужчины. Грязь забилась под ногти, с мокрой челки капала ледяная вода, пробирающая до костей.

— О, — спокойно отозвался Шэнь Сюйбай. — И что с того?

Если честно, будь у него самого такая семейка, уморившая его мать, он бы одним братом не ограничился — взорвал бы всю эту камарилью, чтобы сдохли вместе с ним.

Семейство Гу опешило.

— Дядя, своего наследника я выберу сам, — Шэнь Сюйбай указывающим жестом ткнул в сторону Гу Цзысюня. — К тому же вы слишком шумите.

Гу Цзысюнь вспыхнул:

— Ты на кого это рот открываешь?!

— Ладно. Допустим, он действительно украл вещь твоего брата. У тебя есть доказательства? — Шэнь Сюйбай усмехнулся. — А если твой брат просто соврал?

Гу Цзысюнь аж побагровел:

— Мой брат?! Да как он может соврать?!

Его едва не разрывало от ярости. До чего же бесило поведение этого человека!

— Вот видишь: ты полагаешься исключительно на эмоции, полностью игнорируя логику и факты. Тебя в детстве не учили защите от мошенников? Ты банально глуп.

Гу Цзысюнь от такой наглости едва не заплакал. Сгорая от желания доказать свою правоту, он бросился искать Гу Цзычэня.

Притащив брата за руку вместе с «уликой», он ткнул пальцем:

— Это же ты сделал! Скажи им! Ты ведь сам говорил, что Гу Се украл её, чтобы сломать, верно?!

Гу Цзычэня штормило. В голове настойчиво билась мысль, что Шэнь Сюйбай, как и он сам, переродился. Эта догадка наводила на него дикий ужас, спина покрылась липким холодным потом.

Он взглянул на Шэнь Сюйбая и замялся, не зная, что отвечать.

Шэнь Сюйбай взял из его рук «улику» — незамысловатую механическую модель летательного аппарата. С виду похожа на игрушку, но сделана весьма смышлено.

— Что ж, проверим тебя, — Шэнь Сюйбай посмотрел на Гу Цзычэня. — Сколько металлических шестеренок использовано в этой конструкции?

Гу Цзычэн прикусил язык.

Гу Цзысюнь сгорал от нетерпения:

— Да открой ты рот, брат!

Шэнь Сюйбай едва заметно улыбнулся:

— Чужая вещь. Откуда ему знать такие детали?

Гу Цзычэн смертельно побледнел.

Гу Се сжался в углу, уткнувшись лицом в грязь. Заступничество незнакомца не вызвало у него благодарности — лишь жгучее, отравляющее чувство стыда.

Словно извечно скрытый в темноте участок кожи внезапно выставили на всеобщее обозрение и глумление.

Устав от этой трагикомедии, Старик Гу наконец подал голос:

— С детьми-то зачем спорить?

Он жестом мазнул по воздуху, указывая Шэнь Сюйбаю на кабинет на втором этаже:

— Пойдем, поговоришь со мной.

Шэнь Сюйбай перед уходом распорядился позаботиться о Гу Се.

В кабинете Старик Гу закурил сигару.

— Ты должен понимать: у меня к этому мальчишке свое отношение.

Хоть в жилах Гу Се и текла кровь семьи Гу, старик испытывал смутную тревогу.

Шэнь Сюйбай посмотрел на него с холодным, давящим спокойствием:

— Дядя, из-за травмы я не смогу иметь детей. Моим преемником станет кто-то из младшего поколения Гу. Но идеальных раскладов не бывает. И преемник, которого я ищу, не должен всей душой и помыслами преклоняться перед вашим кланом.

Старик Гу промолчал.

Он стряхнул пепел с сигары и долго размышлял, прежде чем произнести:

— Я могу согласиться. Но при одном условии.

— Каком?

— Заберешь и Гу Цзычэня.

Шэнь Сюйбай нахмурился.

— Молодой человек, давай сыграем в одну игру, — Старик Гу выпустил густую струю дыма. — Не обязательно делать окончательный выбор прямо сейчас. Пусть оба подрастут. Если Гу Се к

определенному сроку окажется достойнее и успешнее Гу Цзычэня, я официально признаю его твоим преемником.

— А если проиграете вы?

— Все акции семьи Гу, принадлежащие мне и Гу Цзычэню, перейдут к тебе.

Шэнь Суйбай иронично изогнул бровь.

— Срок — до двадцати двух лет, — продолжил старик. — Оценке подлежит всё: баллы за выпускные экзамены, коммерческая ценность и физическая подготовка.

Шэнь Суйбай вспомнил сюжет книги. В оригинале они находились на противоположных полюсах: главный герой Гу Цзычэн рос в любви и заботе, а Гу Се служил лишь подстилкой под его ногами.

С самого рождения и до попадания в дом Гу, мальчишка не видел ничего, кроме издевательств. В оригинале мачеха заперла Гу Се дома во время экзаменов Гаокао, из-за чего тот пропустил целый день и смог поступить лишь в сомнительное профучилище. А Гу Цзычэн поступил в элитный университет.

Более того, подделав документы, Гу Се отправили в училище по соседству с вузом Гу Цзычэня. Все вокруг знали, что он — младший брат главного героя, грязь и незаконнорожденный выродок семьи Гу.

Один купался в лучах славы, другой вызывал лишь отвращение.

Из-за гиперопеки главного героя над родителями, ненависть Гу Се к брату стала абсолютной, и он окончательно скатился на дно. Стал шпаной, связывался с криминалом, вступал в драки — лишь для того, чтобы стать статистом и фоном для любовных сцен главного героя и героини.

В итоге приспешники главных героев избили его до полусмерти, переломав ноги и сделав калекой.

А когда он ценой нечеловеческих усилий сколотил свой бизнес, корпорация Гу упекла его за решетку под предлогом «недобросовестной конкуренции».

Если события пойдут по канону, Гу Се обречен на разгромное поражение.

Старик Гу выпустил очередное облако дыма:

— Если проиграешь ты — сделаешь своим преемником Гу Цзычэня. А Гу Се...

— Если станет жалко, бросишь ему пару грошей на пропитание.

Иными словами: в случае проигрыша семья Гу окончательно вычеркнет Гу Се из жизни.

Шэнь Сюйбай усмехнулся. В его глазах не было и тени страха.

Повесить на него Гу Цзычэня? Отлично. Он как раз раздумывал, как изящнее отомстить этой твари, а тут такой подарок.

Улыбка на его губах стала невероятно мягкой и обходительной.

— По рукам.

Помощник Кань Цин хотел переодеть мальчишку, но тот забился в угол и не подпускал к себе никого. Пришлось просто бросить ему зонт. Гу Се даже не притронулся к нему — сидел под навесом и грязным подолчиком вытирал испачканное лицо.

— Что за дикий ребенок... — пробормотал Кань Цин, искренне не понимая, зачем боссу сдался этот заморыш.

Толпа родственников Гу постепенно рассосалась, наблюдая издалека с жутким смешением чувств. Одни недоумевали: Шэнь Сюйбай сам еще юнец, к чему ему преемник? Другие смотрели на Гу Се с откровенной завистью. Хотя детали оставались туманными, но раз сам старик Гу отнесся к этому так серьезно — дело явно пахло огромной выгодой.

Спустя какое-то время Шэнь Сюйбай спустился по лестнице и направился прямо к мальчику.

Гу Се не убежал, а лишь низко опустил голову, разглядывая запачканные обноски.

Кань Цин раскрыл над Шэнь Сюйбаем зонт — шутка ли, босс только что перенес аварию, на нем еще живого места нет, раны от воды беречь надо! Шэнь Сюйбай остановился перед мальчишкой, пристально изучая его.

Гу Се явно тяжело давался этот чужой, оценивающий взгляд. Он ощущал липкий стыд.

Поднявшись на ноги, он вознамерился сбежать.

— Эй, эй! — Шэнь Сюйбай от возмущения аж воздух с шумом втянул. — Скрутите его и свяжите!

— А?

Кань Цин опешил, но тут же кликнул охранников. Несмотря на юный возраст, Гу Се отбивался с остервенением дикого зверька: брыкался, кусался и отчаянно рвался из рук. Взрослые мужики едва удерживали его.

Шэнь Сюйбай, потеряв терпение, решительно шагнул вперед, отпихнул телохранителей и одним точным движением сомкнул пальцы на шее мальчишки.

Дождь шуршал по листве.

В наступившей тишине остался лишь шумящий водяной поток. Гу Се замер, его растерянные, расширившиеся зрачки дрогнули. Он словно боялся испачкать юношу своими грязными руками и застыл, не смея шелохнуться.

Убедившись, что волчонок больше не дергается, Шэнь Сюйбай наклонился. Его пальцы коснулись влажной, нежной кожи на щеке мальчика.

— Твой дед продал тебя мне, — произнес он с холодным равнодушием.

Гу Се уперся руками в грязь, не сводя глаз с юноши. Спустя мгновение он попытался снова отвести взгляд, но Шэнь Сюйбай властно подхватил его за подбородок.

Видя, что мальчик молчит, он добавил для пущей убедительности:

— Слышишь? Ты больше не нужен своему деду.

Капли дождя стекали по лицу Гу Се, падая с подбородка. В его темных, немигающих зрачках отражался силуэт стоящего перед ним юноши.

— Зато ты нужен мне.

Преодолев все свалившиеся трудности, Шэнь Сюйбай наконец приволок волчонка в свою загородную усадьбу.

Отдав распоряжение прислуге отмыть мальчишку, он поднялся в кабинет, достал рабочие

тетради и принялся набрасывать стратегию.

Опираясь на обрывочные сведения из оригинала, он четко распланировал развитие собственного бизнеса. У него не было ни капли сомнений: за ближайшие несколько лет он выведет компанию на уровень истинного гиганта.

Закончив с коммерческим блоком, он открыл новую тетрадь. Закусив кончик ручки и недолго поразмыслив, он по привычке вывел на обложке:

****[План подготовки наследника]****

****[Оценка рисков плана подготовки наследника]****

На этот раз он не допустит ошибки. Нужно детально продумать, как вылепить из Гу Се идеального преемника — безупречного, сильного и безгранично преданного.

Он выбрал Гу Се именно потому, что разглядел в нем редкое качество — абсолютную верность. Этот мальчик до последнего защищал тех, кто был ему дорог, и ни за что не прощал обидчиков. У него имелись железные принципы, ради которых он был готов пожертвовать жизнью.

А что до главных героев... Их концепция «грехи родителей не должны падать на детей» звучала благородно, но на деле оказалась лицемерием.

Разве остальные члены семьи Гу были невинны? Гу Чуань обманом заставил мать Гу Се родить ребенка, а затем бросил на произвол судьбы. Разве семейка Гу не выступала соучастниками?

Старик Гу не сумел воспитать собственного сына, братья сделали из Гу Се громоотвод и безнаказанно вытирали о него ноги, а все прочие родственники неустанно травили его ядовитыми замечаниями.

Даже тот случай с кипятком... Мальчишка сорвался только потому, что главная героическая деточка ради забавы разбила единственную вещь, оставшуюся от его покойной матери.

И эти люди смеют корчить из себя жертв?

Шэнь Суйбай перевернул страницу и вывел первую строку. Он окружит Гу Се такой заботой, какой тот никогда не видел. Сделает его в тысячу раз успешнее Гу Цзычэня. Вытащит из грязи, облечет в броню и поставит на недостижимую высоту, чтобы все эти твари локти кусали. А затем с особым цинизмом утрет нос святошам-героям.

В этой безумной игре он не просто выиграет — он разгромит их в пух и прах.

А первый шаг к абсолютной преданности — заставить мальчика привязаться к нему и следовать за ним бездумно.

Когда вдохновение достигло пика, в дверь кабинета тихо постучали.

Шэнь Сюйбай размял затекшее запястье:

— Войдите.

На пороге появился дядя Чжоу. Выглядел он удручающе: вся одежда в грязи, а в глазах читалась крайняя степень измождения.

— Господин Шэнь, — с горькой ухмылкой выдохнул он. — Этот молодой человек, которого вы привели... Мы физически не можем его искупать.

<http://bllate.org/book/20125/1993079>